Изувер

Автор:
Дарья Кова

Изувер

Дарья Кова

Отец поколачивал мать и насилие в семье наложило свой отпечаток уже на мою жизнь. Вступив в подростковый возраст, я как будто сама искала приключения на свою пятую точку. Один раз я их нашла… Со мной случилось страшное, после чего я зареклась впредь относиться к своей безопасности с осторожностью. Встреча чудесного мужчины, который вознес меня на пьедестал, изменила меня. Но найденный мужем дневник с записями о моей личной трагедии разделил жизнь на «до» и «после». Кто он? Мой спаситель или один из тех, кто покромсал мою душу?!

Дарья Кова

Изувер

Глава 1

Меня зовут Эмма, мне шестнадцать лет. Я ученица муниципальной средней школы на окраине Лондона. Через два года выпускной, но меня это не особо беспокоит. Жизнь дерьмо! Папочка бьет безвольную мать. И оба никак не обращают на меня с младшей сестрой внимания. Их беспокоит другое. Ее – как бы заработать крохи на двух работах. Его – как стырить у нее деньги на пиво.

Если незаметно стянуть не получается – требует их уже с кулаками. Когда мне было одиннадцать лет, я очень жалела мать. Сейчас в душе осталась только ненависть к ней за ее бесхребетность. Она живет с мудаком, который не привносит ничего, кроме дополнительных проблем. И мать его терпит. Терпит! Невзирая на двух дочерей, которых он по сути обкрадывает из-за своего пива и посиделок с друзьями-алкашами.

До средней школы у меня была лучшая подруга Грейс, мы были не разлей вода. Но это продолжалось до поры, до времени, пока ей не стало стыдно дружить с девчонкой из малообеспеченной семьи. С тех пор и ее я ненавижу всей душой.

Она встречается с классным мальчиком из школы, я же изгой. Со мной не станет общаться никто, даже самый захудалый пацанишка. А как хочется мужского внимания, комплиментов, цветов, конфет, походов в кино.

Я этого никогда не чувствовала и даже не представляю каково это. Зависть гложет меня изнутри, но я не показываю вида.

Сказать, что у меня совсем нет друзей, нельзя. Соседка Хлоя, которая старше меня на три года, иногда приходит в гости и рассказывает разные истории. Именно она приучила меня к сигаретам, с которыми я ощущаю себя старше и более самодостаточной. Хлоя подтрунивает над моей невинностью и уже давно предлагает познакомить с парнем.

И вот сегодня состоится эта встреча. Нас приглашают в ресторан два красавца, по ее словам. И у обоих крутые тачки и много денег. Может один из них влюбится в меня и увезет из родительского дома.

Свои подростковые мечты я переношу в дневник, который завела совсем недавно. Психолог из школы рекомендавала делать записи, чтобы двигаться к поставленной цели. А моя цель – стать успешной женщиной и никогда больше не общаться с родителями. Пока я не продвинулась в ее достижении ни на дюйм, но еще не вечер.

* * *

– Эмми, давай на выходных съездим к Фишерам, порыбачим на озере у их дома. Меня звал Кевин вчера, забыл тебе сказать, – улыбнулся мой любимый муж.

– Двейни, конечно!

Он послал мне воздушный поцелуй и вновь уткнулся в свою утреннюю газету. А я взяла ежедневник, чтобы записать встречу с маркетологом, которую наметила разговором по телефону минуту назад. В обеденный перерыв мы с ним все обсудим, а сейчас нужно скорее собираться в офис.

Отхлебнув наспех очень горячий кофе и укусив ароматные хрустящие тосты с черничным вареньем, я поцеловала мужа и пошла на выход.

– А ты разве не собираешься на работу?

– Через час выхожу, Мейсон сказал заехать сегодня в налоговую, так что спешить некуда. Люблю тебя! – сказал он мне в вдогонку.

Сев за руль своего авто, я отправилась в офис. Ехать еще минут двадцать и я уже опаздываю. Сегодня очень важная встреча с нашим заказчиком. Я создаю рекламу в Интернете и такой лакомый кусок, как наш потенциальный партнер, я не могу упустить. Серьезная презентация, к которой я готовилась две недели, уже готова и отшлифована вдоль и поперек.

Волнение во мне растет с каждой милей, которую я пересекаю на пути к работе.

– Черт, Эмма, ты чуть не опоздала! Начинаем через минуту, – прошипела моя начальница Анна.

Пробегая мимо нее на высоченных каблуках и в ульта-обтягивающем платье до колена, какие очень любит владелец спортивного бренда, заказывающий у нас рекламу, я схватила кипу бумаг у своей помощницы.

– Флешка! Где флешка? – запаниковала я.

– Да вот же она! – удивилась моя секретарь. – Вы какая-то сегодня растерянная, – констатировала Элена очевидный факт.

– Да, спала плохо, – произнесла я, не уточняя, что ночью меня одолевали кошмары.

* * *

– Куда мы едем? – спросила я Хлою.

– Не волнуйся, все будет хорошо, – говорила она с усмехающимися нотками в голосе.

Мы обе сидели на заднем сидении огромного внедорожника, за рулем же был парень, уготованный мне, а рядом с ним – тот, кто причитался для Хлои. По какой-то неизвестной мне причине я даже еще не видела их лиц. Они ни разу не обернулись и говорили с нами короткими фразами исключительно со спины.

– Долго еще? – не выдержала я, уже обращаясь к парням.

– Ха-ха-ха. А она еще и торопится, – вдруг по-хищнически заржал тот, кто сидел на пассажирском сидении.

Он обернулся к нам и меня сжало в тисках ужаса. На его лице была лыжная маска. Как только он отвернулся, я схватила ручку двери, пытаясь ее открыть, но она не поддавалась.

– Твое любопытство скоро будет утолено, Эмма, – сказал тот, кто сидел за рулем.

Вдруг машина остановилась, второй вышел и открыл дверь со стороны Хлои.

– Ну что, извини, подруга, – усмехнулась она и вышла из машины, захлопнув за собой дверь.

– Спасибо, дорогая. Держи, – вручил парень в маске ей деньги. – Ты свободна.

Он вновь сел на пассажирское кресло впереди и мы поехали в полной тишине в темноту.

* * *

– Доброе утро! – поприветствовала я лучезарной улыбкой потенциального заказчика.

Ему требовалась самая броская реклама, какую только можно представить на просторах Интернета, но в то же время исключительно скромная. Мистер Гарет Эванс приличный семьянин, правда ходят слухи, что он тот еще лис.

– Эмма, рад вас видеть, – пожал он мне руку.

– Присаживайтесь, сейчас мы покажем презентацию.

Открыв флешку на демонстрационном ноутбуке, я вывела видео-презентацию на большой экран. Четыре минуты ролика, в котором мы отразили всю суть спортивной продукции мистера Эванса. Обтягивающие леггинсы, удобные кроссовки и шагомеры – вот несомненный атрибут современной девушки, которая собралась на утреннюю или вечернюю пробежку.

Она держит свою жизнь под контролем, не забывая о внешнем виде. Она свободна от стереотипов и красива. Она живет в гармонии с природой.

Гарет Эванс одобрительно кивал на протяжении всех четырех минут ролика, пока я незаметно на него косилась. Скажи да, гипнотизировала я его.

– Похвально, похвально. Вы поняли суть, Эмма! – вновь протянул он руку для рукопожатия.

– Я очень рада, что вам понравилось, – поторапливала я его скорее выдать свой вердикт.

На его фоне стояла Анна, скрестив пальцы. Она ждала его утвердительного ответа, чтобы сказать юристам готовить договор.

– Готовьте бумаги! – он произнес сокровенное.

А я наконец вздохнула полной грудью. Такой долгожданный контракт! И главное – какие агентские! Я чуть не прыгала от радости. Но на людях вела себя прилично.

– Завтра с вами отобедаем, Эмма, – улыбнулся мне мистер Гарет и, не прощаясь, вышел из переговорной.

Ко мне сразу же подбежала Анна и закружила в вальсе.

– Черт возьми, ты лучшая! Будет тебе хорошая премия!

– Ты главное не забудь про агентские, – усмехнулась я и вышла на офисную кухню, чтобы сделать себе кофе.

– Тебя можно поздравить, – услышала я за спиной голос друга детства моего мужа, с которым мы по нелепому стечению обстоятельств работаем в одной компании.

Хотя точнее сказать не просто работаем, он ее совладелец и позволяет себе редкие вылазки в офис, если у него есть такое желание.

– Джерард, привет. Сама не верю, – развела я руками, хотя конечно же знала причины своей победы.

В этом деле я лучшая и далеко не за один день мне удалось добиться этого. Сначала обучение в хорошем университете, используя кредитные средства. Потом стажировка у самых крутых профи в этой отрасли. Ну и моя богатая фантазия, смекалка и недюжий ум. Я поднялась из грязи в князи именно сама. Да, у меня довольно состоятельный муж, но наше знакомство произошло куда после моего восхождения.

Глава 2

– Уже похвасталась Двейну? – спросил он меня.

– Мы сегодня вместе обедаем, еще успею. Ты что-то хотел?

– Нет, только хотел поздравить. Ладно, пока, – выглядел Джерард довольно странно.

– Пока, – ответила я и вдохнула аромат бодрящего кофе.

На кухню зашла моя помощница.

– Эмма, только что звонил ваш муж, просил напомнить о том, что вы сегодня вместе обедаете.

– Хорошо, – ответила я удивленно.

Довольно необычно, он всегда пишет либо мне в мессенджере, либо звонит напрямую. Может Джерард уже успел рассказать о моем успехе и Двейни таким образом подтрунивает надо мной. Ведь после этой сделки меня точно ждет повышение. Я стану заместителем Анны, вторым человеком в компании. В моем подчинении будет около двухсот человек, к этому я шла долгие восемь лет после ужасного события в моей жизни, перевернувшего все с ног на голову.

Стараясь не думать о плохом, я выпила кофе и отправилась к подчиненным давать задания по организации массовой рекламной компании Гарета Эванса, которая покроет все Соединенное королевство. Англия, Шотландия, Уэльс и Ирландия – каждый регион страны узнает о его продукции, а мы получим свои комиссионные.

Несколько часов до обеда пролетели незаметно, мы отрабатывали способы рекламирования продукции заказчика, чтобы ни только показать ее с лучшей стороны, но и сэкономить на площадках.

– Эмма, уже обед, я пойду? – неуверенно спросила меня Элена.

– Да, конечно. Так, ребята, все на обед, – отпустила я команду и сама, схватив сумочку, отправилась в близлежащее кафе на ланч с мужем.

Он сидел у самого дальнего столика возле окна и задумчиво крутил в руках телефон. Неужели что-то случилось? Почему Двейни так расстроен?!

Сев на стул, я вывела его из состояния отрешенности.

– Эмми, привет, – он как будто растерялся, увидев меня.

– Привет, милый. Сделаем заказ, – произнесла я, подозвав жестом официанта.

Двейни еле заметно кивнул и слегка улыбнулся.

– Я буду вегетарианский салат и позволю себе чизкейк с клубникой, – улыбнулась я подошедшей девушке. – А так же черный чай. Милый? – уже посмотрела я на него.

– Мне тоже чай, – сказал он и на мой удивленный взгляд добавил. – Давайте то же самое.

Официантка ушла, а я стала пристально смотреть на мужа. Что же произошло? Он боится об этом заговорить со мной, все никак не решается.

– Что случилось? – проявила я мужество.

– Все нормально, Эмма, – слишком быстро ответил Двейн.

– А что там с поездкой на рыбалку к Фишерам? Поймаем рыбку, пожарим ее. Хм, послушай, у него же есть лицензия на вылов? – начала я щебетать о предстоящих выходных с воодушевлением.

– Эмми, мне нужно с тобой поговорить, – вдруг остановил он мой пыл.

– Я слушаю.

– Даже не знаю, как начать, – смотрел он на меня с каким-то высокомерным видом.

Или мне это показалось… Помню именно таким же взглядом на меня смотрели недоброжелатели в школе. Какие-то нотки высокомерия и пренебрежения. Неужели это так?! Муж смотрит на меня так же?!

– Да чего тянуть кота за хвост, – усмехнулся он, открыл свой кейс и достал из него мой старый дневник.

Он положил его передо мной, ожидая какой-то реакции.

– Ты читал? – неуверенно спросила я.

– Читал.

– Какое право ты имеешь читать чужие записи?! – вспыхнула я, немного повысив голос.

– Это было у меня дома, поэтому я имею право это читать! Это твой дневник? Почерк очень похож на твой. Ты это писала? – смотрел он прямо в мои глаза, высверливая их.

– Говори, пожалуйста, потише, – стала я озираться, когда увидела излишнее внимание к нам со стороны других посетителей.

– Извини, но я на взводе.

Муж схватил дневник и начал его листать. Он остановился на одной важной для меня дате. 15 мая 2010 года, суббота. Это тот самый день, когда я повзрослела морально и поняла ответственность за свою жизнь. Именно тогда меня изнасиловали.

Три богатеньких парня сделали со мной ужасное, они измывались несколько часов надо мной, пока мне чудом не удалось сбежать. Эти изверги ни только насиловали, но и пытали самым изощренным способом. Одно лишь воспоминание об этом приносит боль. Мне с большим трудом удалось заставить себя не думать о произошедшем, не вспоминать, не винить себя, не пытаться наложить на себя руки. И сейчас я вижу осуждение в глазах моего мужа.

– Это твой дневник? – повторил он вопрос. – С тобой это произошло? – на его глазах были слезы.

Я смотрела в упор и не могла произнести ни слова. Какой дать ответ? Да, это я. И почувствовать уже совершенно другое отношение, возможно, брезгливость с его стороны ко мне. Я же от всех скрывала этот факт в своей биографии. Мне было стыдно. Я виновата в своей глупости, я допустила это и никогда не прощу себе.

Или сказать – нет?! Обмануть мужа, скрывая этот нелицеприятный эпизод в своей жизни. В голове мысли разбредались и не позволяли принять быстрое и правильное решение.

– Да, это мой дневник, – произнесла я тихо, но решительно.

А зачем врать? По крайней мере, я не обманываю. Двейн скривился, как будто перед ним бросили дохлую крысу.

– Почему ты не сказала еще до замужества? Ты понимаешь, я считаю себя обманутым. Ты оказалась, как бы помягче выразиться, не совсем чистой невестой. Вся наша семейная жизнь началась с вранья!

– Какого еще вранья? – недоумевала я.

– Детка, да ты завралась, что уже сама путаешься в показаниях. Мне посоветовали нанять детектива. Ты сама-то как думаешь, откуда я узнал о твоем дневнике, который был спрятан за семью печатями. Детектив выяснил, что ты не из приюта, как мне всегда говорила. Твои родители живы.

Я смотрела на него, не зная, что сказать. Да, мать и отец живы, но я их покинула уже восемь лет назад. Я с ними не общалась после этого ни разу, они для меня умерли, хотя я и отправляю матери ежемесячно пару сотен фунтов на ее счет.

– Ты еще и детектива нанял? – на моих глазах наворачивались слезы.

– Ты знаешь, а я рад, что послушал совета и нанял детектива. Теперь я знаю, с кем живу.

– Да? И с кем же ты живешь? – вскинула я бровью.

Он посмотрел на меня с отвращением.

– Может ты еще гордишься тем, что тебя отымели во все щели как портовую шлюху. Так?

– Кто сказал, что я этим горжусь? Это произошло в моей жизни. Это было изнасилованием и я с большим трудом это пережила. Ты даже не представляешь, каких моральных усилий мне стоило выйти из душевной травмы. А сейчас ты меня обвиняешь в том, что меня изнасиловали? Да? Я тебя правильно поняла?

– А ты считаешь себя не виноватой? – удивился он. – Конечно ты, именно ты виновата. Была бы умнее, с тобой такого не приключилось бы. Ты досталась мне грязной, потасканной. И сейчас строишь из себя оскорбленную невинность? Я подаю на развод. Ты поняла, сука! – стиснул он с яростью зубы, швырнул мой дневник на пол и прошелся по нему, выходя из кафе.

Я сидела за столом, слезы высохли, хотя внутри меня разрывало от отчаянья. Эту картину наблюдала официантка, которая стояла с подносом на руках, боясь ко мне подойти.

Набравшись смелости, она аккуратно поставила мой заказ на стол и незаметно удалилась. Я тупо смотрела в тарелку с салатом, ни о чем не думая. Я не могла больше думать. Из меня вышла вся тяга к жизни и свершениям. Любимый мужчина только что бросил меня, обвиняя в том, что я сама виновата в том страшном событии. Происходящее не укладывалось в голове.

Виктимблейминг. От кого-кого, но от мужа я точно не ожидала такого предательства. Два года с нашего знакомства, мне казалось, что я знаю его лучше, чем себя. Он тот, кто накормит голодную собаку и отвезет ее в приют, тот, кто ходит в праздники в детские дома и приносит детям подарки. Тот, кто переведет через дорогу старушку и купит ей продукты, если вдруг она забыла дома кошелек.

Двейн так же и тот, кто обвинил изнасилованную тремя парнями девушку в том, что это она сама виновата. Она теперь грязная, не достойная его величества. И

мне придется с этим смириться. Встать, отряхнуться и идти дальше. Я просто не могу поступить иначе, после всего того, что я пережила.

Он даже не дал мне рассказать о сегодняшнем моем успехи в заключении сделки. Двейн говорил только обвинения, не понимая причин моего молчания об этом. По-моему, даже дураку понятно, почему я ему не рассказала. Во-первых, это больно, во-вторых, я на подсознании ждала негативной реакции по отношению ко мне. Но я и не подозревала, насколько мой муж не тот, за кого я его принимала.

Глава 3

Я подняла свой дневник с пола, отряхнула его и открыла изученную вдоль и поперек страницу, которую долгие восемь лет назад выкорябывала ручкой на сухой бумаге.

«15 мая 2010 года, суббота.

Соседка Хлоя пригласила меня познакомиться с парнем. Она очень долго меня уговаривала, пока я не согласилась. Большой джип заехал за нами в 8 вечера. Родители, как это обычно бывало, ругались на кухни и я незаметно прошмыгнула к выходу. Моя дорогая и горячо любимая сестричка Мия смотрела телевизор, уже не обращая на ругачку матери с отцом внимания. Хлоя встретила меня на выходе из подъезда, взяла за руку и повела к черному внедорожнику. Она даже не слушала мои возгласы неуверенности, ведь увидев эту махину, я испугалась. Не волнуйся, все будет хорошо, только и говорила она. Одна из дверей была открыта и мы сели с ней внутрь по очереди. Я – за водителем, она – у противоположной двери. Через мгновение машина поехала. А пассажир рядом с водителем сказал: «Все нормально, девчонки?»

Я закрыла дневник, унимая дрожь в руках. Господи, даже читать это невыносимо. Понимая, что и во взрослом возрасте мне слишком тяжело справиться с потоком воспоминаний, я взяла телефон и позвонила своему

психоаналитику. Мне нужна внеочередная беседа, иначе я сойду с ума. Договорившись заехать к нему после шести, я выпила чай, положила деньги за обед на стол и пошла на выход из кафе.

У двери сидел пожилой мужчина с газетой, заголовой которой гласил: «В Лутоне появился маньяк». Мне показалось неприличным читать статью в еженедельном обозревателе у незнакомца с рук, поэтому я, выйдя из кафе, купила себе экземпляр в газетном киоске.

«По данным полиции это уже третий случай в городе. Небольшой городок Лутон вблизи Лондона в ожидании, кто же станет четвертой жертвой. В первую очередь стоит опасаться девушкам 15–17 лет со светлыми длинными волосами.»

Я дважды прочитала последнее предложение… В первую очередь стоит опасаться девушкам 15–17 лет со светлыми длинными волосами. Я тоже когда-то была длинноволосой блондинкой, а после перекрасила и обрезала свои кудри. Мне хотелось, чтобы ничего не напоминало мне о том событии.

Самый главный и жестокий из тройки заплел тогда мои волосы в косу, для него они были своего рода фетишем. Сглотнув комок в горле, я продолжила чтение статьи, стоя у киоска.

«У каждой из жертв есть одинаковые травмы: обломанные зубочистки под ноктями, проколотый правый глаз и подпаленные волосы, заплетенные в косу.»

Я прижала от ужаса руки ко рту. Тогда мне удалось сбежать из-за перепалки между ними. Самый главный из этих чудовищ собирался проколоть мне глаз, когда третий, которого не было первоначально в машине, вдруг попытался его остановить.

* * *

– Темный, какого хрена ты творишь?! Нельзя! Ты ее убить хочешь? Мы маски для чего носим, чтобы она не могла нас опознать! Зачем?

– Заткнись, Острый! Я здесь главный.

В их перепалку влез третий.

– Острый, прекрати.

Воспользовавшись тем, что эти трое отвлеклись от меня, лежащей на полу с подпаленными волосами и несколькими зубочистками под ногтями, я резко встала и побежела со всех ног. Выскочив из заброшенного здания, я помчала в чащу леса, не оглядываясь. Та темнота, которой я так боялась, в этот момент спасла меня.

Колючая трава жгла босые ноги, но я не чувствовала боли и даже не обращала внимания на воткнутые зубочистки под ногти. Только добежав до трассы и увидев патрульную машину, я помахала ей, взывая о помощи.

Быстро выдернув несколько зубочисток и поправив свое задранное кверху платье, я старалась успокоиться.

– Девушка, с вами все в порядке.

– Да. Вы можете отвести меня домой? – еле унимала я дрожь во всем теле.

– Садитесь, – полицейский вышел из машины и помог мне сесть.

– Что случилось? Вас изнасиловали? – спросил один из них, когда машина тронулась.

Сгорая от стыда, я молчала и только роняла слезы. Они не стали меня пытать допросом, а отвезли в ближайший пункт полиции.

Но уже на месте мне снова задали этот вопрос, ответ на который я успела обдумать. В мои шестнадцать лет на основании жизненного опыта и общественного мнения мне не пришло ничего лучше в голову, чем солгать.

– Нет, меня не изнасиловали, – говорила я прямо и очень сухо.

– Как? А что же случилось? – недоумевал сотрудник полиции.

– Была попытка, но я убежала.

– Попытка это тоже преступление. Давайте оформим заявление. Сколько вам лет? Вы же еще несовершеннолетняя, тогда нам нужно говорить с вашими родителями.

– Нет, не подключайте моих родителей! Я не подам никакого заявления. Я буду все отрицать! Отпустите меня домой!

Мужчина посмотрел на меня с сожалением, должно быть он довольно часто встречается с такой реакцией у потерпевших.

– Я вам скажу одну фразу, а после вы примете решение. Смотрите, вам удалось убежать. Представьте, что через несколько дней, месяцев или даже лет этот человек повторит попытку изнасилования с другой девушкой и ему удасться. Вы можете спасти ни в чем неповинных будущих жертв. Это в ваших силах. Преступления на сексуальной почве всегда расследуются под скрытием от СМИ. О вас никто не узнает. Даже на судебное заседание никого не пустят. Вы же еще несовершеннолетняя. Никто не узнает. Пожалуйста, проявите мудрость. Я понимаю, это тяжело. Но заявление нужно подавать сейчас. По горячим следам его проще найти!

Слушая полицейского я даже не замечала, как роняю слезы. Мужчина говорит верно, но я не могу. Я не могу.

– Нет, – махала я головой. – Слышите? Нет! Отвезите меня домой!

* * *

Как же я хотела забыть все это. Как хотела вырезать из своей памяти каждый миг той ночи. Но, кажется, самой страшной ошибкой моей жизни было даже не решение познакомиться с рекомендованным Хлоей парнем, а отказ в заявлении

в полицию.

Посмотрев на часы, я поняла, что пора срочно бежать в офис. Обеденный перерыв закончен, а значит мне нельзя думать ни о чем, кроме работы.

Ребята уже собрались в комнате для брифинга и мы продолжили мозговой штурм. Только около шести часов я вновь направилась на кухню, чтобы сделать себе еще одну чашечку кофе, а уже после отправиться к своему психоаналитику.

Впрочем, именно работа является лучшим для меня психологом. Когда я занята каким-то делом, то в мою голову не лезут гнустные мысли.

– Как дела? – неожиданно за спиной послышался голос Джерарда.

Я растерянно обернулась, не зная, что сказать. Он лучший друг моего мужа. Естественно Двейн уже все ему рассказал.

– Нормально. А сам как? – не пришло мне ничего лучше в голову, чем вести обычную светскую беседу.

– Слушай, мне тут Двейн звонил. Сказал, что наговорил тебе лишнего. Просит прощения и не знает, как извиниться. Я конечно сую нос не в свои дела, но может ты его выслушаешь?

Сказанное Джерардом оказалось для меня полной неожиданностью. Как так? Хочет извиниться? Да? Серьезно? После слов что я портовая шлюха и сама заслушила произошедшего. После того, как сказал, что подает на развод. И теперь его «мужское» поведение проявляется в том, что он просит о помощи в перемирии своего друга.

Кажется, я совсем не знаю своего мужа. Он совершенно не тот, за кого я его всегда принимала. Не может же человек говорить немыслимые вещи, думать о них, а потом поворачивать вспять.

– Джери, я понимаю, что ты мой босс, но давай с мужем я сама разберусь. Не нужно лезть в личное, – сразу же я отрезала его рекомендации.

– Как скажешь. Еще раз поздравляю с успешной сделкой! До завтра.

– Спасибо. Пока, – ответила я и продолжила пить кофе.

Понимая, что сегодня вполне могу обойтись без психоаналитика, я позвонила отменить сеанс.

– Эмма, ты уверена? У тебя был очень взволнованный голос. Мне показалось, что тебе действительно нужна беседа.

– Может быть завтра. Мне сейчас нужно домой, – произнесла я тихо, осозновая, что скорее всего меня ждет беседа с мужем.

Делать нечего, говорить нам придется. Ведь это его дом, он купил его еще до нашего знакомства. Либо Двейн выпроводит меня, либо мне самой спокойно нужно собрать вещи. Другого, по-моему, не дано.

Я села в машину, закинув сумку и газету на пассажирское сидение. Еще до того, как поехать, мне припомнилось имя того детектива, который просил меня подать заявление. Кажется, его звали Джейкобом, вот только фамилию я не помню. Может стоит с ним поговорить, если конечно он не уволился из полиции. Быть может я единственная, кому удалось сбежать живой.

Как я смогу спать спокойно, осознавая, что эти выродки гуляют на свободе? Как мне до этого момента удавалось не думать об их безнаказанности?! Ведь под удар даже может попасть моя младшая сестренка. Ей сейчас 17 лет, она, как и я, натуральная блондинка. И я оставила ее с долбанутыми родителями, не осознавая за нее ответственности.

Глава 4

Я завела машину и тихим ходом поехала домой, размышляя о том, как ошибалась в муже, насколько его слова меня задели. От обиды вдруг выступили слезы, хотя я себя и заставляла не плакать. Меня всю жизнь окружали предатели.

Сначала отец выбрал не семью, а бутылку, потом мать, которая не прогнала отца-тунеядца, позволяя нам с сестрой жить в невыносимых условиях. Самым главным предательством было даже не родительское, а соседки Хлои, которая после моего изнасилования сразу же уехала. И теперь меня предал муж. Любимый муж.

С другой стороны, разве я не предала Мию? Разве я не поступила также по-свински к ней, когда сбежала из дома в 16 лет, оставив девятилетнюю сестренку с безответственными родителями. Да, я не могла и за себя постоять в тот момент, перебиваясь крошечными заработками официанткой или курьером. Но я же не бросала школу, а закончила ее, получила аттестат. А потом каким-то чудом оформила кредит на обучение в университете и получила диплом.

За долгие восемь лет моего молчания, я даже ни разу не поинтересовалась, как дела у моей сестры. Остановив машину на обочине, я взяла в руки телефон, гипнотизируя его.

Стоит ли позвонить матери? Или нет? Может оставить все как есть. Еще не успев принять решение, я набрала старый домашний номер.

– Алло, – послышался постаревший голос моей матери.

– Привет. Это Эмма, – произнесла я и замолкла.

– Эмма! Ну надо же. Объявилась. Чего ты хочешь?

– Хотела узнать как у вас дела. Как дела у Мии?

– Ты издеваешься? Я думала, Мия к тебе сбежала. Два месяца назад она оставила записку, сообщая, что переезжает к тебя. Хочешь сказать, она до тебя не доехала?

По моей спине пробежал холодок. Тело сковало от ужаса.

– И ты не заявила в полицию? Ни ты, ни отец не стали искать свою дочь?

– Отец твой в могиле уже давно, спился. Туда ему и дорога. Да, я не стала искать, ты же хорошо устроилась. Мне несколько знакомых рассказывали, что видели тебя в самом престижном районе города. Раз она поехала к тебе, значит у нее все отлично. По-твоему, я плохая мать?! И что я должна была делать? Всю жизнь на моей шее сидел твой отец, а от тебя даже доброго слова не услышала. Всегда одни поптеки! Не забывай, мне приходилось работать на двух работах. Тебе этого не понять, ты же слишком умная, чтобы батрачить! Ты же белоручка!

– Стоп! Я позвонила не для того, чтобы слушать обвинения. То есть Мия пропала? И ты так спокойно реагируешь?!

– Она уже взрослая девочка, 17 лет ей, если ты забыла. Не пропадет. Ты же не пропала.

Слушая свою никчемную мать, я почувствовала такую тоску и безнадегу. Моя маленькая сестренка одна в этом суровом мире. Кто знает, чем ей пришлось заняться, чтобы раздобыть пропитание и ночлег.

– Прощай! – произнесла я и положила трубку.

Дав по газам, я помчала в тот самый полицейский пост, в который меня привезли восемь лет назад. Разговор с мужем подождет, мне нужно искать Мию!

* * *

– Ребята, я отвезу Эмму, – прекратил детектив свои попытки развязать мне язык.

Он взял ключи со стола и жестом сказал идти за ним. Усевшись в машину, полицейский в полной тишине завел двигатель и через пару минут спросил адрес.

– Понимаешь, Эмма. Возможно ты видишь во мне какого-то дядьку, которому плевать на то, что с тобой произошло. Но это не так. У меня была младшая сестра. Она подверглась насилию в 14 лет. Я не знал об этом, сестренка никому не рассказывала. Мы с семьей узнали об изнасиловании только, когда нашли ее в спальне, подвешенной на отцовском ремне. Она оставила записку, что какой-то подонок надругался над ее, что она не может жить в этом стыде. Отец хотел

свести счеты с жизнью, не знаю, как он выкарабкался. Его любимая дочурка не только оказалась жертвой насилия, но и не смогла морально пережить это. Никто ей не помог. Она осталась одна со своим горем. Возможно, если бы она рассказала, то этого подонка нашли бы. Возможно она осталась бы жива. Возможно и я не стал бы полицейским.

Закончив свой монолог, он поехал к моему дому и больше не пытался со мной заговорить. Я же молчаса и считала секунды, как скоро окажусь в своей комнате, чтобы собрать вещи.

Джейкоб Флинн остановил машину у подъезда.

– Удачи тебя, Эмма. Держись, пожалуйста. Ты сильная!

Я пулей выскочила из машины и забежала в дом, на пороге меня ждала мать, которая отметелила меня веником.

– Ах, ты дрянь! Где ты шляешься? Полицейская машина тебя привезла? Ты что натворила? – била она со всей силы.

– Ничего я не сделала!

– Что ж ты врешь? Украла что-то! Ты позор нашей семьи! – ударила она веником по голове и отшвырнула его в сторону. – Лучше бы я сделала аборт, а не рожала таких выродков! – психанула она и пошла спокойно на кухню сделать себе чай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kova_dar-ya/izuver

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити